
**К ВОПРОСУ О МАСКИРОВКЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНЫХ ЭВФЕМИЗМАХ В ПЕРЕВОДЕ**

Манченко Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: hcherska@gmail.com.

В статье раскрывается сущность явления эвфемизации через маскировку фактов действительности. Также рассматриваются различные подходы к классификации эвфемизмов, их манипулятивное воздействие на адресата через способы эвфемизации. Особое внимание уделяется проблеме перевода эвфемизмов посредством лексических и лексико-грамматических приемов перевода.

Ключевые слова: политическая корректность, эвфемизм, манипулятивное воздействие, генерализации, метафоризации и метонимизации, транскрибирование, калькирование, конкретизация, добавление, описательный перевод, приближенный перевод

**TO THE QUESTION OF MASKING OF REALITY
IN POLITICALLY CORRECT EUPHEMISMS IN TRANSLATION**

Manchenko Elena S., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: hcherska@gmail.com.

The article reveals the essence of euphemisms through masking of the facts of the reality. Various approaches to the classification of euphemisms, their manipulative effect on the addressee through methods of euphemism formation are also considered in the article. Special attention is paid to the problem of the translation of euphemisms by means of lexical and lexico-grammatical methods of translation.

Keywords: political correctness, euphemism, manipulative effect, generalization, metaphorization, metonimization, transcribing, calking, specification, adding, descriptive translation, approximate analogies

В современном мире употребление эвфемизмов связано, прежде всего, с появлением такого явления, как политическая корректность. По мнению В.Н. Крупнова, эвфемизмы также проникают во все сферы разговорного и литературного языка, и «некоторые американские лингвисты предлагают различать два языка – язык фактов (fact language) и язык идей (idea language) [9, с. 90].

Используемые для замены неудобных или грубых слов или выражений более корректными, нейтральными синонимами, чтобы избежать (смягчить, скрыть) прямое наименование того, что может вызвать неприятные, негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника [1, с. 521; 27, с. 5], а также с целью маскировки (камуфляжа и вуалирования) определенных фактов действительности [7; 29, с. 81; 31, с. 15], опираясь на социально обусловленную мотивированность (политические, моральные, религиозные мотивы) [6, с. 5; 12, с. 391; 25, с. 42], эвфемизмы стали достаточно актуальными и уместными в наши дни.

Многие исследователи-лингвисты (И.Р. Гальперин, Г.А. Вильданова, Д.К. Зеленин, А.М. Кацев, Ч. Кейни, Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, Е.П. Сенчикина, А.А. Халанская) затрагивали вопросы классификации, которые отличаются друг от друга в зависимости от аспекта эвфемии (языкового, психологического, социального, прагматического), положенного в основу изучения. Эвфемизмы могут рассматриваться с точки зрения их *современного бытования*

(деэвфемизмы; исторические эвфемизмы; эвфемизмы по происхождению; языковые эвфемизмы, которые закреплены в языке и осознаются его носителями; окказиональные эвфемизмы) [19, с. 49–55]; с точки зрения их *социальной природы*, в частности, той среды коммуникации, в которой происходит сам процесс эвфемизации (эвфемизмы, являющиеся общеупотребительными для национального литературного языка; профессиональные и классовые эвфемизмы; эвфемизмы семейно-бытовой сферы жизни) [14, с. 67]; по *основным темам межличностного характера* (определенные части тела, связанные с «телесным низом»; отношения между полами; болезнь и смерть) [10, с. 46–75; 11, с. 28–49]; по *сферам употребления* (религиозные; медицинские; нравственные; политические) [3, с. 123]; по *тематической направленности* (по принципу вежливости, табуирования, камуфляжа негативного явления в экономической, политической и социальной сторонах жизни, по социальной направленности на повышение социального статуса отдельных профессий) [17; 23].

А.М. Кацев выделяет десять лексических групп по *понятийным сферам* (общеупотребительные; семейно-бытовые; профессиональные; эвфемизмы, используемые в официальных документах, политике, дипломатии и прессе; эвфемизмы социолектов) и три по *характеру эвфемистического потенциала* (истинные эвфемизмы, стертые эвфемизмы и истинные эвфемизмы с дополнительным стилистическим эффектом, например, с юмором или иронией) [6, с. 41–48].

Процесс образования эвфемизмов представляет собой интерес, поскольку учитывается не только денотативное значение, но и коннотативное, в свою очередь, подразумевающее манипулятивное воздействие на адресата. Так, возникает вопрос о способах эвфемизации с помощью *аббревиатур, сокращений и перефразирования*. В таких случаях, как писала Е.Н. Торопцева, эвфемизм играет роль «промежуточного звена, своеобразного «буфера» между отрицательно-коннотированным словом и сознанием адресанта и адресата [21, с. 35]. Так, например, в роли «буфера» может выступать английская аббревиатура «WMD»: «*United States efforts in the proliferation finance arena are intended to support international cooperative efforts against WMD financing...*» [33] – «*Деятельность Соединенных Штатов в области борьбы с финансированием распространения направлена на поддержку международного сотрудничества в противодействии финансированию создания ОМУ...*». «WMD» означает «*weapons of mass destruction*» (оружие массового уничтожения). Данная аббревиатура может быть не понятна всем реципиентам, поэтому она лишена в некоторой степени негативной коннотации значения.

По мнению Ю.С. Басковой, наибольшее манипулятивное воздействие на сознание адресата оказывают эвфемизмы, образованные на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях [2]. Американские лингвисты Дж. Ниман и К. Сильвер, опираясь на классификацию Дж. Вильямса, считают важными такие способы образования эвфемизмов, как:

- 1) *иноязычные заимствования*;
- 2) *генерализация*;
- 3) *метонимическая номинация*;
- 4) *метафорический перенос*;
- 5) *фонетическое искажение* и т.д. [32, с. 9].

В своей классификации способов эвфемизации А. Кацев делит все способы образования эвфемизмов на три большие группы в зависимости от способа замены слова-табу на эвфемизм [6, с. 35]:

• *1 группа – семантические способы (генерализация значения (использование лексики большого семантического потенциала), метафоризация значения, метонимизация значения и поляризация значений (существует в виде полной антонимичности денотата и ассоциата);*

- 2 группа – изменения формы слова-табу (звуковая аналогия [6, с. 36], негативная префиксация (литота), сокращение;

- 3 группа – заимствование из других языков. На морфологическом уровне также различается *мейозис* (Л.П. Крысин; В.П. Москвин) и *аббревиация* (А.М. Кацев; Л.П. Крысин), на синтаксическом уровнях языка – разнообразные *трансформации* словосочетаний, *эллипсис* (в частности, безобъектное употребление переходных глаголов и замену активной глагольной конструкции на пассивную с опущением субъекта действия), *замена утвердительной конструкции* (с утверждением нежелательного факта) на аналогичную по смыслу отрицательную конструкцию (с отрицанием желательного факта), а на *графическом* (*синкопа*, *апокопа* и *замена слова в письменной речи многоточием*). Так, маскировка запретного, непристойного и неприятного через различные уровни языка – графический, фонетический, морфологический, синтаксический и лексико-семантический представляет эвфемизацию как многогранный стилистический приём.

Генерализация значений обладает «огромным манипулятивным потенциалом». Она подразумевает расширение значений таким образом, что нежелательная номинация обычно заменяется на нейтральное слово с широкой семантикой [2; 5]. Например, слово “casualties” (потери) означает «людские потери». Этот термин часто используется при описании событий, когда солдат получает ранение, в результате чего он больше не может нести службу. Так, “casualties” заменяет более негативное существительное “deaths” (смерти). Манипулятивный эффект этого эвфемизма реализуется за счёт генерализации понятия: “casualties” не всегда означает гибель солдат. Речь может идти также и о ранениях.

“China is shocked by Israel’s attack on the multinational convoy carrying humanitarian aid to Gaza, which resulted in heavy casualties” [33]. – «Китай потрясен нападением Израиля на многонациональный конвой с гуманитарной помощью, направляющийся в сектор Газа, в результате которого были понесены тяжелые потери» [33].

Выделяется также понятие *поляризации значений*. Целью данного явления является замена негативного обозначения денотата на прямо противоположное обозначение (например, defence (оборона, защита) может использоваться в качестве эвфемизма к слову attack).

Метафоризация значений основана на сходстве между запретным предметом или понятием и соответствующим денотатом за пределами этой сферы [5]. Например, эвфемистическое выражение «этническая чистка» (англ. ethnic cleansing) образовано посредством метафоризации и используется для переносного обозначения убийства и уничтожения представителей различных национальных меньшинств. Использование этого эвфемизма в данном контексте позволяет создать другую картину мира, менее устрашающую для реципиента.

Метонимизация значений основана на ассоциативных связях между запретным денотатом, под которым подразумевается слово или выражение с отрицательной коннотацией, и безобидным денотатом, т.е. словом или словосочетанием с нейтральной коннотацией [5]. Так, в английском языке существует понятие “to give a P45” («P45» – это документ, который выдают сотрудникам после их увольнения). Таким образом, “to give a P 45” означает «уволить с работы». Манипулятивный эффект реализуется за счет использования более положительного выражения, чем “to fire” (уволить). В русском языке нет эквивалента данному понятию. Как правило, при переводе с английского языка сохраняется прямая номинация «уволить, снять с должности». Метонимизация используется не часто, поскольку не полностью вуалирует неприятные аспекты явлений.

Наблюдается также тенденция использования *заимствованных слов и терминов*, внутренняя форма которых завуалирована и не имеет нежелательных коннотаций. Такие слова воспринимаются адресатами как более благородные или престижные [5] (например, *конфронтация* – вместо противостояние). Так, в последнее время широко используется понятие «эскалация» вместо «обострения»: “... *openly and deliberately challenging the perspectives of the negotiated settlement of the conflict and provoking an escalation of the situation*” [33]. – «... *подрывая тем самым открытым и преднамеренным образом возможности достижения в ходе переговоров урегулирования конфликта и провоцируя эскалацию ситуации*».

Следует отметить, что эвфемизмы широко употребляются в разных социальных сферах деятельности, таких как дипломатия, государственные и военные тайны и мероприятия, деятельность разведки, милиции и других органов власти, сфера распределения и обслуживания, отношения между различными национальными и социальными группами, некоторые виды профессий [12, с. 28–49]. Перевод эвфемизмов – это отдельная проблема для переводчиков. Её реализация происходит путём отыскания эквивалентов в языке перевода, а также посредством таких переводческих приемов как: *транскрибирование, калькирование, конкретизация, добавление, описательный перевод, приближенный перевод* [15, с. 27].

Транскрибирование – лексический прием, основанный на фонетическом принципе, как способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода [22, с. 7]. При переводе эвфемизмов транскрибирование обычно дополняет описательный перевод. Например, слово “lockout” (локаут) (вынужденное, а часто и принудительное увольнение работников в большом количестве) или “ableism” (аблеизм или притеснение лиц с физическими недостатками).

Суть лексического приема *калькирование* состоит «в передаче безэквивалентной лексики иностранного языка при помощи замены ее составных частей (морфем, слов) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода» [8, с. 38]. В качестве примера можно привести следующие понятия: *laundering money* (*отмывание денег*), *banana republic* (*малоразвитое государство (банановая республика)*), *black money* (*грязные / черные деньги*). Перевод эвфемизмов с помощью калькирования способствует появлению новых слов в языке, но этот способ не всегда раскрывает полное значение переводимого слова или выражения.

Эвфемизмы переводятся также посредством *конкретизации*. В основном, этот приём используют при переводе обобщенных эвфемистических выражений. Так, например, “affair” (“secret affairs” – секретные дела), “situation” (ситуация), “mission” (задание, миссия), “operation” [16, с. 140]. Например, “*The National Security Agency says in a detailed classified report that the Russian military intelligence operation carried out cyberattacks in 2016 on a company that supplies software for voting machines in eight U.S. states*” [28] – «*Агентство национальной безопасности утверждает в подробном секретном отчете, что российская военная разведка провела операцию по кибератаке в 2016 году на компанию, которая предоставляет программное обеспечение для машин по подсчету голосов в восьми Американских штатах*».

При переводе эвфемизмов используется такой лексико-грамматический прием, как *описательный перевод (экспликация)*, сущность которого заключается в «замене лексической единицы иностранного языка на словосочетание, эксплицирующим ее значение (т.е. дающим объяснение или описание этого слова)» [8, с. 185]: *mentally challenged people* (*люди с ограниченными умственными способностями*), *eurocentrism* («*евроцентризм, притеснение лиц, чью предки не были выходцами из Европы*). Такой прием может быть единственным при передаче смысла политкорректного эвфемизма. Еще од-

ним примером эвфемизма, построенного на медицинской метафоре, является выражение “parent tumor”. Манипулятивный эффект основан на механизме ассоциативности: «террористов» сравнивают с «раковой опухолью», от которой нужно избавиться прежде, чем она «распространится на другие органы», т.е. в другие страны. Таким образом, адресат (реципиент) положительно воспринимает уничтожение этой «болезни»:

“It is necessary to destroy ISIL in its parent tumor of this “cancer”, which is here in Iraq and Syria, – says Secretary of Defense Ashton Carter” [26] – «Министр Обороны Эштон Картер заявил, что необходимо уничтожить “раковую опухоль” ИГИЛ на начальной стадии, то есть в Ираке и Сирии». На русский язык данный эвфемизм передается с помощью описательного перевода.

Также при переводе эвфемизмов допустимо использование *приближенного перевода (аналогового)*. По мнению В.Н. Комиссарова, суть такого перевода заключается в поиске «приближенного по значению» соответствия в языке перевода «для лексической единицы иностранного языка, не имеющей в языке перевода точных соответствий» [8, с. 190]. При помощи такого перевода возникает возможность передать предметное содержание эвфемизма, но почти всегда стирается стилистическая окраска, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента словом или сочетанием с нулевой коннотацией. К примеру, слова “fighters” (борцы, войны), “militants” (боевик), “attackers” (нападающий) чаще всего используются для замены более негативного слова “terrorists” (террористы). При переводе данных эвфемизмов на русский язык используется приближенный перевод: «боевик».

«По предварительным данным, боевики намеревались провести серию терактов на территории южных областей, спровоцировать конфликт ...» [18] – «According to preliminary information, the militants were intending to carry out a series of terrorist acts in the southern...» [18].

Интересно отметить, что в русском языке также для замены слова «террорист» используются такие эвфемистические выражения, как «бандиты» и «непримиримые». Например, во время одного из совещаний Д.А. Медведев говорил: «...необходимо помогать тем, кто решил порвать с бандитами. Уничтожение непримиримых должно быть продолжено» [13]. На английский язык «бандиты» и «непримиримые» переводятся как “terrorists” (террористы) или как эвфемизмы “fighters”, “militants” (боевики) в зависимости от контекста.

Еще один прием *добавление* допускает использование дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных (подразумеваемых) элементов языка оригинала [22, с. 7]. Например, выражение “arms-for-hostages” (обмен оружия на заложников) и многие обороты с ним (*arms-for-hostages trade* (торговля оружием в обмен на заложников), *arms-for-hostages policy* (политика по обмену заложников).

“The disastrous arms-for-hostages policy, which came to be known as the Iran-Contra affair, convinced Iraqis rightly that the United States was trying to play both sides of the conflict” [30] – «Разрушительная политика по обмену заложников, которая стала известна как Иран-контрас (Ирангейт), убедила иракцев, что Соединенные Штаты пытались играть по обе стороны конфликта». Здесь переводчику следует добавить посредством лексикограмматического приема экспликации (описательного перевода) информацию, что «Ирангейт – крупный политический скандал в США, который разгорелся в конце 1986 г., когда стало известно о том, что отдельные члены администрации США организовали тайные поставки вооружения в Иран, нарушая тем самым оружейное эмбарго против этой страны. Дальнейшее расследование показало, что деньги, полученные от продажи оружия, шли на финансирование никарагуанских повстанцев-контрас в обход запрета конгресса на их финансирование [4]. Таким образом, при добавлении возможен перево-

да текста, смысл которого часто невозможно понять без учета не только контекста, но и фоновой информации.

В процессе перевода передача эвфемизма от адресанта адресату (реципиенту) может отличаться, поскольку между ними появляется еще один участник – переводчик. Именно от восприятия и переосмысления переводчиком эвфемизма будет зависеть конечный результат – перевод эвфемизма на язык адресата.

В английском политическом дискурсе часто фигурирует понятие *“friendly fire”*. Данный эвфемизм, образованный посредством *метафоризации*, переводится на русский язык с помощью приема *калькирования* как *«дружественный огонь»*, «огонь своих же сил» и используется для обозначения такой ситуации, когда во время военных действий кто-либо из бойцов ранен или убит в результате действий собственной армии или их союзников. Данное словосочетание не имеет негативной коннотации, поскольку напрямую не указывает на реальную сущность явления (убийство солдат). В этом и проявляется манипулятивный эффект этого эвфемизма: суть явления вуалируется под маской положительной коннотации компонента *“friendly”* (дружественный), который означает «настроенный или действующий благожелательно».

Например, *“However, we can and must do more to prevent collateral damage and friendly fire, such as in the unfortunate incident yesterday that cost the lives of five Afghan servicemen”* [33] – *«Однако мы можем и должны прилагать больше усилий для предотвращения инцидентов, связанных с гибелью людей в результате сопутствующего ущерба или огня своих же сил, – подобный прискорбный инцидент произошел вчера и унес жизни пяти афганских военнослужащих»*.

“Even worse, the grotesque term “friendly fire” cannot hide the reality that media staff have been cut down, in most cases by US forces, without credible, independent inquiries and explanation” – *«Даже гротескный термин “дружеский огонь” не может быть оправданием того, что персонал СМИ, участвовавший в освещении событий, часто подвергался обстрелам, в большинстве случаев военными США»* [20].

В русском политико-экономическом дискурсе находит широкое употребление эвфемизм *«теневой»* (англ. *shadow, black*) («представляющий собою не сразу видимую неблагоприятную, отрицательную сторону чего либо» (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой) в выражениях *«теневая экономика»*, *«теневой министр»*, *«теневое правительство»*, *«теневой кабинет»* и др. Так, выражение *«теневая экономика»* используется для обозначения экономической деятельности, которая находится вне государственного контроля. При переводе используется прием калькирования. Выражение не имеет негативного значения, так как не указывает на реальную сущность понятия: скрытая от правительства и общества экономическая деятельность (в том числе и криминальная).

«Вместе с тем на теневую экономику и преступную экономическую деятельность приходится лишь малая доля неофициальной рабочей силы» [33] – *“However, the black and criminal economies account for only a small share of the informal workforce”* [33].

«Америка должна бояться не столько России, сколько самой себя. Как и для Советского Союза, для нее сейчас характерны слежка, милитаризм и теневое правительство» – *“Rather than Russia, America should fear itself like the Soviet Union, it is now defined by surveillance, militarism, and shadow government”* [24].

В сфере экономики также существует так называемый *«теневой рынок»* или *«чёрный рынок»*, который является частью «теневой экономики». Под ним подразумевается купля и продажа товаров и услуг, которые запрещены в той или иной стране. Как правило, «чёрный рынок» тесно связан с контрабандой.

Таким образом, употребление политически корректных эвфемизмов является неотъемлемым и актуальным при сглаживании и урегулировании разного рода конфликтов, маскировке реального состояния дел на мировой политической арене. Особая роль отводится проблеме перевода данного явления и адекватному выбору переводческих приемов.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 4-е изд. – М. : КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Баскова. – Краснодар, 2006. – Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/E5E4B9AA873E4820A67136A800A38784>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Гальперин И. Р. Стилистика / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1971. – 291 с.
4. Иран-контрас. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Кантур К. А. Манипулятивное воздействие и особенности функционирования эвфемизмов как средства митигации в языке СМИ / К. А. Кантур. – Режим доступа: <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2013/10/kantur.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пос. к спецкурсу / А. М. Кацев. – Л. : ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – 80 с.
7. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003–2004 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Кипрская. – Ижевск : ВятГУ, 2005. – 18 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ф-та ин. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
9. Крупнов В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский : учеб. пос. для вузов / В. Н. Крупнов. – М. : Высшая школа, 2005. – 279 с.
10. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Эксмо, 2008. – 944 с.
11. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин // Русистика. – 1994. – № 1–2. – С. 28–49.
12. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 389 с.
13. Медведев велел атаковать «норы террористов». – Режим доступа: <http://www.stoletie.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Ларин Б. А. Об эвфемизмах : сб. ст., посвящ. 75-летию акад. И.И. Мещанинова / В. А. Ларин. – Л. : Проблемы языкознания, 1961. – Вып. 60. – 358 с.
15. Никитина И. Н. Economic and Business Translation : электронный учебный курс по теории и практике экономического перевода / И. Н. Никитина. – Самара : РГТЭУ, 2011. – 194 с.
16. Павлова Е. К. Языковые проблемы глобальной политической коммуникации и перспективы их решения посредством гармонизации национальных тезаурусов / Е. К. Павлова. – М. : Прометей, 2007. – 218 с.
17. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : дис. ... канд. филол. наук / В. В. Панин. – Тюмень : ТГУ, 2004. – 217 с.
18. Политический Экстремизм, Терроризм и СМИ в Центральной Азии (исследовательский проект). – Режим доступа: <https://www.mediasupport.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

19. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс : учеб. пос. / Е. П. Сеничкина. – М. : Высшая школа, 2006. – 151 с.
20. СМИ: предотвращение конфликтов и постконфликтное восстановление. – М. : Права человека, 2006. – 111 с. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
21. Торопцева Е. Н. Теория коммуникации / Е. Н. Торопцева. – М. : Рефлбук, 2003. – 651 с.
22. Фирсов О. А. Перевод с английского языка на русский и его комментарий / О. А. Фирсов. – М. : ЦАТ – Полиграф, 2013. – 126 с.
23. Халанская А. А. Лингвистика текстов политических новостей в аспекте коммуникативных и манипулятивных стратегий: на материале печатных изданий качественной российской и британской прессы 2000–2005 гг. : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Халанская. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2006. – 180 с.
24. Astore W. J. Rather Than Russia, America Should Fear Itself / W. J. Astore. – Режим доступа: <https://www.thenation.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
25. Burrige K. Political correctness: euphemism with attitude / K. Burrige // *English Today*. – 1996. – Vol. 12, no. 3. – P. 42–49.
26. Giaritelli Anna Ash Carter. Destroy Islamic State in its 'parent tumor of this cancer' / Anna Ash Carter Giaritelli. – Режим доступа: <http://www.washington-examiner.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
27. Kany C. E. American-Spanish euphemisms / C. E. Kany. – Berkely, Los Angeles : University of California, 1960. – 249 p.
28. Kiely E. Timeline of Russia Investigation / E. Kiely. – Режим доступа: <http://www.factcheck.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
29. Lawrence J. Unmentionables and other uphemisms / J. Lawrence. – London : Gentry Books, 1973. – 84 p.
30. Lessons from America's first war with Iran. – Режим доступа: <https://www.thefreelibrary.com/http://www.factcheck.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
31. Neaman J. S. Book of Euphemism. The hilarious guide to the unmentionable / J. S. Neaman, S. G. Silver. – London : Wordsworth Editions LTD, 1995. – 310 p.
32. Neaman J. S. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism / J. S. Neaman, C. G. Silver. – New York, 1983. – 432 p.
33. Official Documents System of the United Nations. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Ahmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, KomKniga publ., 2007, 576 p.
2. Baskova Ju. S. *Jevfemizmy kak sredstvo manipulirovanija v jazyke SMI (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov)* [Euphemisms as a means of manipulation in the mass media language (on the material of Russian and English languages)]. Krasnodar, 2006. Available at: <http://www.km.ru/referats/E5E4B9AA873E4820A67136A800A38784>.
3. Gal'perin I. R. *Stilistika* [Style]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 1971, 291 p.
4. *Iran-kontras* [Iran-contras]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
5. Kantur K. A. *Manipuljativnoe vozdejstvie i osobennosti funkcionirovanija jevfemizmov kak sredstva mitigacii v jazyke SMI* [Manipulative influence and the peculiarities of euphemisms as a means of mitigation in the mass media language]. Available at: <http://azbuka.in.ua/wp-content/uploads/2013/10/kantur.pdf>.
6. Kacev A. M. *Jazykovoe tabu i jevfemija* [Linguistic taboos and Euphemia]. – Leningrad, LGPI im. A.I. Gercena publ., 1988, 80 p.

7. Kiprskaja E. V. *Politicheskie jevfemizmy kak sredstvo kamuflirovanija dejstvitel'nosti v SMI (na primere konflikta v Irake 2003–2004 gg.)* [Political euphemisms as a means of camouflage reality in the media (on the example of the conflict in Iraq 2003–2004)]. Izhevsk, VjatGGU publ., 2005, 18 p.
8. Komissarov V. N. *Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 1990, 253 p.
9. Krupnov V. N. *Praktikum po perevodu s anglijskogo jazyka na russkij* [Workshop on translation from English to Russian]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 2005, 279 p.
10. Krysin L. P. *Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov* [The explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, Jeksmo publ., 2008, 944 p.
11. Krysin L. P. *Jevfemizmy v sovremennoj russkoj rechi* [Euphemisms in modern Russian speech]. *Rusistika* [Russian studies], 1994, no. 1–2, pp. 28–49.
12. Krysin L. P. *Jevfemizmy v sovremennoj russkoj rechi* [Euphemisms in modern Russian speech]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury publ., 1996, 389 p.
13. *Medvedev velel atakovat' «nory terroristov»* [Medvedev ordered to attack the "dens of terrorists"]. Available at: <http://www.stoletie.ru>.
14. Larin B. A. *Ob jevfemizmah: sb. st., posvjashh. 75-letiju akad. I.I. Meshchaninova* [Euphemisms: collection of articles, dedicated to the 75th anniversary of academician I.I. Meshchaninov]. Leningrad, Problemy jazykoznanija publ., 1961, issue 60, 358 p.
15. Nikitina I. N. *Economic and Business Translation*. Samara, RGTJeU publ., 2011, 194 p.
16. Pavlova E. K. *Jazykovye problemy global'noj politicheskoj kommunikacii i perspektivy ih reshenija posredstvom garmonizacii nacional'nyh tezaurusov* [Language issues in global political communication and the prospects for their solution through the harmonization of national thesauri]. Moscow, Prometej publ., 2007, 218 p.
17. Panin V. V. *Politicheskaja korrektnost' kak kul'turno-povedencheskaja i jazykovaja kategorija* [Political correctness as a cultural behavioral and linguistic category]. Tyumen, TGU publ., 2004, 217 p.
18. *Politicheskij Jekstremizm, Terrorizm i SMI v Central'noj Azii (issledovatel'skij proekt)* [Political Extremism, Terrorism and media in Central Asia (research project)]. Available at: <https://www.mediasupport.org>.
19. Senichkina E. P. *Jevfemizmy russkogo jazyka: speckurs* [Euphemisms Russian language: course]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 2006, 151 p.
20. *SMI: predotvrashhenie konfliktov i postkonfliktnoe vosstanovlenie* [Media: conflict prevention and post-conflict reconstruction]. Moscow, Prava cheloveka publ., 2006, 111 p. Available at: <http://unesdoc.unesco.org>.
21. Toropceva E. N. *Teorija kommunikacii* [Communication theory]. Moscow, Refbuk publ., 2003, 651 p.
22. Firsov O. A. *Perevod s anglijskogo jazyka na russkij i ego kommentarij* [Translation from English into Russian and comment]. Moscow, CAT – Poligraf publ., 2013, 126 p.
23. Halanskaja A. A. *Lingvistika tekstov politicheskikh novostej v aspekte kommunikativnyh i manipuljativnyh strategij: na materiale pechatnyh izdanij kachestvennoj rossijskoj i britanskoj pressy 2000–2005 gg.* [Linguistics of texts of political news in aspect communicative and manipulative strategies: the material of printing editions of the qualitative Russian and British press 2000–2005]. Krasnodar, Kubanskij gos. un-t publ., 2006, 180 p.
24. Astore W. J. *Rather Than Russia, America Should Fear Itself*. Available at: <https://www.thenation.com>.
25. Burrige K. *Political correctness: euphemism with attitude*. *English Today*, 1996, vol. 12, no. 3, pp. 42–49.

26. Giaritelli Anna Ash Carter. Destroy Islamic State in its 'parent tumor of this cancer'. Available at: <http://www.washington-examiner.com>.
27. Kany C. E. American-Spanish euphemisms. Berkely, Los Angeles, University of California publ., 1960, 249 p.
28. Kiely E. Timeline of Russia Investigation. Available at: <http://www.factcheck.org>.
29. Lawrence J. Unmentionables and other uphemisms. London, Gentry Books publ., 1973, 84 p.
30. Lessons from America's first war with Iran. Available at: <https://www.thefreelibrary.com/http://www.factcheck.org>.
31. Neaman J. S., Silver S. G. Book of Euphemism. The hilarious guide to the unmentionable. London, Wordsworth Editions LTD publ., 1995, 310 p.
32. Neaman J. S., Silver C. G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. New York, 1983, 432 p.
33. Official Documents System of the United Nations. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org>.

ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОТНОСТЬ МЕДИАТЕКСТА

Нефедова Дарья Сергеевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: nefella50@yandex.ru.

В статье описывается специфика пополнения лексического состава современного русского языка неологами сферы инноваций, вводится понятие инновационной плотности медиатекста, дается его экспериментальная разработка, рассматриваются тенденции функционирования лексики сферы инноваций в масс-медиа.

Ключевые слова: инновационная плотность, инновации, лексика сферы инноваций, медиатекст

INNOVATIVE DENSITY OF MEDIA TEXT

Nefedova Daria S., Postgraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: nefella50@yandex.ru.

The article describes specifics features of the supplement Russian vocabulary with innovation sphere lexicon, the notion of innovative density of media text is entered and worked out, tendencies of innovation sphere lexicon functioning in media texts are analyzed.

Keywords: innovative density, innovation, innovation sphere lexicon, media text

Сфера инноваций, согласно государственной стратегии, в настоящее время является приоритетным направлением развития общества и вложения материальных и интеллектуальных ресурсов на всех уровнях. Основными тематическими отраслями сферы инноваций являются технологические нововведения, компьютеризация и роботизация профессиональной и бытовой сторон жизни представителей социума и совершенствование модели управления собственно инновационными процессами, так называемый инновационный менеджмент.

Коммуникация в контексте инновационного развития уже перестала являться компетенцией специалистов узкого профиля и представителей научного сообщества. На современном этапе потребитель инноваций – рядовой гражданин – является не только конечным звеном процесса внедрения инновации, но